

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ИНСТИТУТ ЯЗЫКА, ЛИТЕРАТУРЫ И ИСКУССТВА им. Г.ЦАДАСЫ
ДАГЕСТАНСКОГО НАУЧНОГО ЦЕНТРА РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

*Посвящается памяти лингвистов-дагестановедов
проф. Т.Е. Гудава и проф. З.М. Магомедбековой*

**КАВКАЗСКИЕ ЯЗЫКИ:
ГЕНЕТИКО-АРЕАЛЬНЫЕ СВЯЗИ
И ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОБЩНОСТИ**

*Тезисы докладов III международной
научной конференции*

28-29 июня 2012 г.

Махачкала 2012

УДК 811.35
ББК 81
К 12

Редакционная коллегия:
Магомедов М.И. (председатель)
Магомедов М.А., Атаев Б.М.

Составитель *Магомедов М.А.*

Кавказские языки: генетико-ареальные связи и типологические общности: Тезисы докладов III Международной научной конференции. 28-29 июня 2012 г. – Махачкала, 2012. – 262 с.

ISBN 978–5–91431–076–6

В сборник включены тезисы докладов участников международной научной конференции «Кавказские языки: генетико-ареальные связи и типологические общности», проведенной 28-29 июня 2012 года Институтом языка, литературы и искусства им. Г. Цадасы Дагестанского научного центра Российской академии наук. Доклады посвящены различным аспектам исследования генетико-ареальных связей и типологических общностей кавказских и иноструктурных языков.

Для лингвистов, студентов филологических факультетов вузов и широкого круга читателей.

ISBN 978–5–91431–076–6

9 785914 310766

© Институт языка, литературы и искусства
им. Гамзата Цадасы ДНЦ РАН, 2012

ПРОСТЫЕ И СЛОЖНЫЕ ГЛАГОЛЫ В УДИНСКОМ ЯЗЫКЕ: РАЗЛИЧИЯ И СХОДСТВА*

В удинском языке, как и в других языках лезгинской группы, наряду с простыми по структуре глагольными лексемами имеется значительное количество сложных глаголов, состоящих из неспрягаемой («именной») части и служебного глагола. Примером простого глагола является *аклес* ‘видеть’, имеющий непроедную основу; примером сложного глагола является *авшбес* ‘работать’, состоящий из именного компонента (существительного) *авш* ‘работа’ и служебного глагола *бес* ‘делать’. Простых глаголов в современном удинском языке лишь несколько десятков, тогда как сложные глаголы представлены сотнями единиц и являются продуктивно пополняемым классом. В докладе мы проанализируем типы сложных глаголов и поясним, почему они мало в чем отличимы от простых. Сложные глаголы представлены следующими группами:

1) Выделение неспрягаемой и глагольной частей беспроблемно, т.к. каждая из них существует в языке и в виде самостоятельных слов. Как правило, неспрягаемая часть представлена существительным или прилагательным, а служебным глаголом является *бес* ‘делать’, *бакес* ‘быть, стать’ или *нес* ‘говорить’: ср. *хох-бес* ‘ломать’ (< ‘сломанной-делать’), *лашклой-бакес* ‘жениться’ (< ‘свадьба-стать’), *магъ-нес* ‘петь’ (< ‘песня-говорить’) и мн. др.

2) Неспрягаемая часть либо глагольный компонент (или они оба) не существуют как самостоятельные слова, однако формально и семантически выделимы на основе сопоставления глаголов с совпадающей первой или, соот-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 11-06-00481а.

ответственно, второй частью. Так, у многих сложных глаголов второй компонент *д-* передает семантику каузативности, а компонент *ец-* — семантику декаузативности: ср. *гам-дес* ‘согреть’ (< ‘теплый+кауз.’) ~ *гам-ецес* ‘согреться’ (< ‘теплый+декауз.’), *той-дес* ‘продать’ (< ‘цена+кауз.’) ~ *той-ецес* ‘продаться’ (< ‘цена+декауз.’). В нескольких лексемах вычленяется неспрягаемый первый компонент *гал-* со значением покачивания (*гал-нес* ‘качаться, шевелиться’ ~ *гал-дес* ‘качать, шевелить’) и *фуру-* со значением кружения (*фуру-нес* ‘крутиться, гулять’ ~ *фуру-дес* ‘крутить’), и т.п.

3) Выделение неспрягаемой части или глагольного компонента (либо их обоих) проблематично, т.к. они используются лишь в связанном виде и установить их семантику на основе сопоставления слов с похожими компонентами затруднительно. Так, хотя в глаголах *бутI-кIес* ‘закрывать’ (< *бутI-* ‘закрытый’) и *ох-кIес* ‘причесываться’ (< *ох-* ‘расческа’) выделяется неспрягаемая часть, значение компонента *-кIес* неясно, т.к. отдельно такого глагола не существует. Непонятно также, следует ли усматривать тот же компонент *-кIес* и в таких глаголах, как *баскIес* ‘спать’ или *ускIес* ‘измерять’. Аналогично, в ряде лексем структуры СГСС последним согласным является *-х-* (ср. *кархес* ‘жить’, *чалхес* ‘быть знакомым’, *берхес* ‘молоть’), однако следует ли усматривать в них сложную структуру, если компоненты *кар-*, *чал-*, *бер-* не встречаются в др. словах?

Компоненты сложных глаголов всегда следуют один за другим, между ними не могут располагаться другие полнозначные слова. Клитики личного согласования и показатели отрицания, однако, могут располагаться между частями сложного глагола: ср. настоящее время 3 л. ед.ч. глагола ‘работать’ *аьш-е-бса* (личная клитика *-е-*), прохитив *аьш-ма-ба* (отрицание *-ма-*). Положение усугубляется тем, что и простые глаголы не являются, строго говоря, нечленимыми: клитики также могут располагаться внутри простой основы, перед последним согласным. Так,

настоящее время 3 л. ед.ч. глагола 'видеть' выглядит как *a-не-кIca* (личная клитика *-не-*), а прохибитив имеет вид *a-ма-кIa*. Тем самым, и сложные глаголы, и простые являются двухкомпонентными. Типичный сложный глагол делится на значимые части, которые обычно либо бывают представлены самостоятельными словами, либо обнаруживаются у однокоренных слов. В этом смысле компоненты простых глаголов (ср. *a-* и *-кI-* у глагола 'видеть') значимыми частями не являются. Однако учитывая, что среди сложных глаголов много таких, у которых выделение одного из компонентов не бесспорно (группа 3), следует признать, что по сути между простыми и сложными глаголами в удинском нет четкой границы: и те, и другие формально разделимы и состоят из двух частей.

Маллаева З.М.
(Махачкала)

ЛОКАЛИЗАЦИЯ SUB В АВАРО-АНДИЙСКИХ ЯЗЫКАХ

Семантика локализации объекта под ориентиром представлена в падежной системе всех аваро-андийских языков и репрезентируется формантом *-кь(u)*, который имеет единый источник происхождения, а именно наречие места: ав. *гьоркь*, анд. *гьикьу*, ботл., год. *гьикьи*, кар. *кекьи* «внизу», «под». Для субэссива нерелевантна семантика наличия~отсутствия контакта, его образуют как слова, предполагающие контакт – тесное соприкосновение: *ганчIикь* «под камнем», *хIамIикь* «под ногами», *кьвалакь* «под мышкой», *гIоумIокь* «под топором» и т. д., так и слова, не предполагающие контакт: *зодикь* «под небом», *берзукь* «под глазами», *гIинзукь* «под ухом» и др. Имеется ограниченное количество слов, которые одинаково допускают как наличие, так и отсутствие контакта, например:

гъотлокъ «под деревом», *кьурукъ* «под скалой», *мокърокъ* «под потолком», *гордукъ* «под окном» и др.

Формант субэссива *-къ* сохранил свой фонетический облик почти во всех диалектах и говорах аварского языка. Исключение составляют закатальский диалект, в котором субэссив представлен формантом *-кI* [Саидова 1981: 97] и кусурский диалект, в котором данная локализация в системе пространственных падежей вовсе не представлена [Исаков 1979: 77].

В ахвахском языке локализация SUB реализуется посредством форманта *-къи*: *мильи-къи* «под солнцем»; *къедо-къи* «под скалой». Здесь также семантика наличия – отсутствия контакта нерелевантна, ср.: *мильи-къи* «под солнцем», *решена-къи* «под небом», *клегъо-къи* «под глазами», *гьугъви^лла-къи* «в тени (букв. «под тенью»)» (отсутствие контакта); *къедо-къи* «под скалой», *инчле-къи* «под камнем», *цIцIекIо-къи* «под ногами», *къва-къи* «подмышкой», *къунда-къи* «под (каменной) плитой», *къанаба-къи* «под плитами» (наличие контакта). Функции субэссива ограничиваются конкретно-локальной сферой: *гъанделокъи* «под ухом», *охъотикъи* «под желобом», *цIцIадакъи* «под дождем».

В багвалинском языке семантика локализации объекта под ориентиром выражается посредством форманта *-къи*: *амиш-къи* «под крышей», *ацвакъи* «в тени» (букв. «под тенью»), *решенкъи* «на небе» (букв. «под небом»).

В ботлихском языке для выражения семантики локализации объекта под ориентиром используются как органические, так и описательные формы. Последние образуются сочетанием суперэссива (локатива II серии) с формантом *-чIу* и наречия-послелога *гьикъи* «под», например: *амбурдечIу гьикъи* «под крышами» и т.д. Органические формы представлены формами субэссива с формантом *-къи*, например: *рушибакъи* «под деревьями», *аркъвакъи* «под навесом» и т.д. Выражает преимущественно пространственные значения, образуется от ограниченного